

А. А. Горский

**ОТ ЗЕМЕЛЬ
К ВЕЛИКИМ
КНЯЖЕНИЯМ:**

**«ПРИМЫСЛЫ» РУССКИХ КНЯЗЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII-XV в.**

Москва • Индик • 2010

Антон Анатольевич Горский
От земель к великим
княжениям. «Примыслы»
русских князей второй
половины XIII – XV в.

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11079775

*От земель к великим княжениям. «Примыслы» русских князей второй
половины XIII – XV в.: Индрик; Москва; 2010
ISBN 978-5-91674-049-3*

Аннотация

В монографии рассматриваются территориально-политические перемены на Руси в эпоху «ордынского ига», в результате которых вместо более десятка княжеств-«земель», существовавших в домонгольский период, на карте Восточной Европы остались два крупных государства – Московское и Литовское. В центре внимания способы, которыми русские князья, как московские, так и многие другие, осуществляли «примыслы» – присоединения к своим владениям иных политических образований. Рассмотрение всех случаев «примыслов» в комплексе позволяет делать выводы о характере политических процессов на восточнославянской территории

в ордынскую эпоху. Для историков и всех интересующихся историей Средневековой Руси.

Содержание

Введение	6
Кострома	20
Углич	22
Переяславль-Залесский	36
Брянск	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Антон Анатольевич
Горский
От земель к великим
княжениям. «Примыслы»
русских князей второй
половины XIII–XV в.**

© Издательство «Индрик», 2010

© Горский А. А., Текст, 2010

* * *

Введение

В XII столетии на Руси сложилась система политических образований, именуемых в источниках «землями». В большинстве земель (Волынской, Галицкой, Муромской, Пинской, Полоцкой, Рязанской, Смоленской, Суздальской, Черниговской) правили определенные ветви княжеского рода Рюриковичей. Исключение составляли: Киевское княжество – на киевский стол, сохранявший значение главного, «старейшего» на всей Руси, могли претендовать князья разных ветвей, а территория княжества стала объектом «коллективного владения» сильнейших князей; Переяславское княжество – там в XII в. правили потомки Владимира Мономаха, но принадлежащие к разным ветвям; Новгородская земля – здесь местное боярство присвоило себе право приглашать князей по своему усмотрению, и ни одной из княжеских ветвей в Новгороде закрепиться не удалось. В начале XIII столетия, после прекращения местной ветви в Галицкой земле, объектом борьбы князей разных ветвей (волынской, черниговской, смоленской) стал также Галич. Пределы «земель» были в XII – начале XIII в. относительно стабильны – во всяком случае, переходы стольных городов той или иной земли (кроме четырех названных, чей статус был особым) под власть князей «чужой» ветви были явлением исключительным и кратковременным. Княжеские усобицы

были борьбой не за захват «чужих» земель, а либо за общерусские столы (Киев, Новгород, в XIII в. – Галич), либо за перераспределение княжений внутри «земли» (т. е. между князьями одной ветви)¹.

Два с половиной века спустя, в конце XV столетия, после развала ордынского государства и ликвидации остатков зависимости русских земель от Орды, на восточнославянских территориях наблюдается совершенно иная политическая картина. Господствуют два крупных государственных образования – в историографии их принято определять как Великое княжество Литовское (государство с неславянским ядром, но примерно на 9/10 состоящее из русских территорий) и Великое княжество Московское. В качестве рудиментов старой структуры сохраняются только две земли – Псковская и Рязанская (обе в сильной зависимости от Москвы).

Произошедшие с середины XIII по XV в. политико-географические перемены отобразились в терминологии. В середине – второй половине XIII столетия самостоятельные политические образования продолжают именоваться (как и в период с середины XII в., с наступления «раздробленности») «землями». В источниках встречаем земли Суздальскую (она же Ростовская)², Галицкую³, Чернигов-

¹ См.: Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М., 1996. Гл. 1; он же. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. Ч. 3, гл. 1.

² ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 472, 473, 475, 476, 485 (Лаврентьевская летопись); Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Рус-

скую⁴, Владимирскую (Владимира-Волынского)⁵, Пинскую⁶, Рязанскую⁷, Муромскую⁸. Изменения начинают происходить в XIV в. Понятие «земля» продолжает употребляться⁹, причем прилагается теперь и к владениям князей литовских («Литовская земля», наряду с обычным «Литва»)¹⁰. Но в отношении Северо-Восточной Руси старый термин «Суздальская земля» неизменен только в источниках новгородского происхождения¹¹

В памятниках, созданных в самой Северо-Восточной Руси, его применение не выходит за рамки *начала XIV* столе-

ской земли». М.; Л., 1965. С. 178 (Житие Александра Невского); ГВНП. М.; Л., 1949. № 1–3. С. 10–13 (договоры Новгорода с великим князем владимирским Ярославом Ярославичем).

³ ПСРЛ. Т. 2. М., 2001. Стб. 793 (Ипатьевская летопись).

⁴ Там же. Стб. 840.

⁵ Там же. Стб. 893.

⁶ Там же. Стб. 799–800.

⁷ Там же. Т. 1. Стб. 475.

⁸ Там же.

⁹ В источниках упоминаются Новгородская, Волынская, Киевская, Рязанская земли (ГВНП. № 6,7,9,10,15. С. 16, 17,19–22,29,30; НіЛ. М.; Л., 1950. С. 99, 361; Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 415 (Житие митрополита Петра); Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 205, 207–208 (Житие Митрополита Петра, вторая редакция); ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 67,80,129, 134–135,146,150 (Рогожский летописец).

¹⁰ НіЛ. С. 341, 378,395; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб.117,153; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века. Вып. 1. М., 1977. С. 51.

¹¹ ГВНП. № 6, 7, 9-11,14, 15. С. 16, 17,19–23, 28–30.

тия¹². С середины же века прослеживается закрепление нового понятия – «великое княжение» (именно в территориальном смысле)¹³. Им обозначались владения главного князя северо-востока – великого князя владимирского (постоянно увеличивавшиеся). Если во второй половине XIII в. (когда, собственно, и произошло оформление того политического образования, которое в историографии принято называть «Великим княжеством Владимирским» – т. е. территориального комплекса, передаваемого по ханскому ярлыку князю одного из т. н. «удельных княжеств» Северо-Восточной Руси) эти владения определялись при помощи использования старого понятия «земля»¹⁴, то теперь появляется и закрепляется особый термин.

В XV в. видим в источниках Новгородскую, Рязанскую,

¹² Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 353 (под 1309 г.); Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 415. Термин «Суздальская земля» может применяться в грамотах, исходящих от князей Северо-Восточной Руси, но только адресованных новгородской стороне (ГВНП. № 14,15. С. 28–30).

¹³ Первая фиксация – в духовной грамоте великого князя Семена Ивановича 1353 г. (ДДГ. М.; Л., 1950. № 3. С. 14). Далее см.: Там же. № 5-15. С. 20–24, 26–29, 31, 32, 34, 37–43; ГВНП. № 16. С. 31. О значениях слова «княжение» см.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). т. 4. М., 1991. с. 360–361.

¹⁴ Ср. в договоре Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1260-е гг.): «А что, княже, мыть по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суздальской земли. . .» (ГВНП. № 2. С. 11). Под «твоей землей» имеются в виду владения Ярослава в пределах «Суздальской земли» (т. е. его собственное Тверское княжество и великое Владимирское), под «иной волостью» – владения других князей Северо-Восточной Руси.

Псковскую «земли»¹⁵. В новгородских, литовских и тверских памятниках (а также в отдельных грамотах московских князей, но только тех, которые адресованы тверской или новгородской стороне) встречаются понятия «Московская земля»¹⁶ и «великое княжение Московское»¹⁷ (в отношении территории, подвластной великому князю московскому = владимирскому)¹⁸. К Литовскому государству прилагаются теперь три термина – «земля» («Литовская земля»)¹⁹, «великое княжение» («Великое княжение Литовское»)²⁰, «великое княжество» («Великое князство Литовское»)²¹. Наконец, в XV в. как «великое княжение» начинает обозначаться еще одно государственное образование – Тверское²².

¹⁵ ГВНП. № 19, 20, 22, 26, 27, 77, 78. С. 36, 37, 41, 43, 47, 48, 50, 132, 134; ДДГ. № 19, 25, 33, 47, 76. С. 58, 68, 85, 143, 285, 289; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 465, 470.

¹⁶ ДДГ. № 50, 79. С. 150, 298–299; ГВНП. № 23, 26. С. 43, 46.

¹⁷ ДДГ. № 39, 50, 59, 63. С. 118, 149, 191, 207.

¹⁸ В собственно московских документах термин «великое княжение» продолжает употребляться, как и ранее, без территориального определения.

¹⁹ ГВНП. № 70, 77, 335, 339. С. 115, 132, 321, 326; ДДГ. № 37, 39, 60, 76, 79. С. 106, 118, 192, 283, 296; НЛ. С. 397, 416.

²⁰ ДДГ. № 39, 49, 50, 54. С. 118, 149, 163.

²¹ Там же. № 50. С. 150; Розов В. Украшські грамоти. Т. 1. Київ, 1928. № 76. С. 140.

²² ДДГ. № 23, 37, 54, 59, 63, 79. С. 62, 105–106, 163, 187, 189, 202, 204, 297, 300 (самая ранняя фиксация – в договоре великого князя тверского Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом конца 20-х гг. XV в.).

Можно констатировать, что с XIV столетия прослеживается осмысление современниками перемен в территориально-политической структуре. В Северо-Восточной Руси появляется понятие «великое княжение», позднее (в XV в.) осмысленное соседями как «московское» (после утверждения титула великого князя владимирского, считавшегося формально главным князем на всей Руси²³, за князьями московского дома). В XV в. аналогичный термин начинает применяться к другому сильнейшему государственному образованию Восточной Европы – Литовскому (вместе с его аналогом «великое княжество»), а также к вышедшему в конце XIV в. из-под сюзеренитета великого князя владимирского Тверскому государству. Понятие «земля» сохраняется главным образом за теми крупными политическими образованиями, чей статус и границы в ордынскую эпоху существенно не менялись.

Таким образом, в течение периода со второй половины XIII по конец XV в. в Восточной Европе произошел грандиозный территориально-политический передел. Стабильность пределов «земель» сошла на нет, происходили масштабные присоединения владений одних политических образований другими, результатом чего стало в конце концов сохранение на политической арене всего двух реальных сил.

В историографии об этих присоединениях написано немало, но крайне неравномерно. Лучше всего изучен рост вла-

²³ См.: Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках. С. 45–46, 73–75.

дений московских князей²⁴. Однако и здесь есть свои пробелы: очень мало исследовано приращение территорий вне Северо-Восточной Руси («Суздальской земли» – владений потомков Всеволода «Большое Гнездо»), из состава соседних Смоленской, Черниговской, Рязанской и Муромской земель, исследователи лишь фиксировали приобретения московских князей на западном, южном и юго-восточном направлениях, не анализируя их способы²⁵ (при том, что по своему масштабу эти «примыслы»²⁶ сопоставимы с приращением

²⁴ См.: Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918; Любавский М. К. Формирование основной государственной территории великорусской народности. Заселение центра. Л., 1929; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984.

²⁵ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4. М., 1992. С. 95, 103; Т. 5. М., 1993. С. 74, 106; Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 2. М., 1988. С. 210, 252, 254, 282, 336 (примеч. 459), 346; Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 1. СПб., 1889. С. 59, 61, 114, 127; Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 118, 330–331; Любавский М. К. Указ. соч. С. 40–42, 46–47, 57–58, 74–76, 81–83, 86–91, 109–110; Черепнин Л. В. Образование... С. 459, 542, 663. Попытки выявления обстоятельств присоединения к Москве некоторых из данных территорий единичны: Кучкин В. А. Из истории процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6; Фетищев С. А. К вопросу о присоединении Муром, Мещеры, Тарусы и Козельска к Московскому княжеству в 90-е гг. XIV в. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002.

²⁶ «Примыслы» в изучаемую эпоху именовались приращениями территорий самого разного масштаба (от крупного княжества до отдельного села), преимущественно вне отчинных княжеских владений (см.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 1433–1434; Сло-

московских владений на «северном направлении» – в пределах Северо-Восточной Руси). Получил освещение рост территории Великого княжества Литовского²⁷. «Примыслы» же князей других политических образований фактически не исследовались. Между тем факты такого рода в источниках упоминаются в отношении рязанских и смоленских князей, а также ряда княжеств Северо-Восточной Руси, помимо Московского.

В настоящей работе делается попытка суммировать данные о территориальных переменах, сделав упор на выявление способов, механизмов приобретения русскими князьями тех или иных территорий. Временные рамки – от Батыева нашествия до второй половины 80-х гг. XV в., когда Московское и Литовское государства начали борьбу за передел уже поделенных между ними пространств Восточной Европы. Рассматриваются только случаи присоединения территориальных единиц *со стольными городами*²⁸. Исключение делается для случаев приобретения территорий, не принадле-

варь русского языка XI–XVII вв. Т. 19. М., 1994. С. 224; ДД Г. № 21,22,24,27,30. С. 59, 61,66,70,76,78). В дальнейшем изложении будет иногда для краткости применяться этот термин.

²⁷ См.: Грушевський М. С. історія Укра'ши – Руси. Т. 2, 3. Кш'в, 1905; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987; Русина О. Укра'ша під татарами і Литвою. Кш'в, 1998.

²⁸ О некоторых «примыслах» московских князей, не включавших в себя стольные города (рязанских владений на правобережье Средней Оки, Калуги, Медыни, Алексина, Любутска), см.: Горский А.А. Московские «примыслы» конца XIII–XV в. вне Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. Вып. 5. М., 2004.

жавших ранее русским князьям (входивших в состав Орды). Речь пойдет только о «примыслах» русских князей (Рюриковичей); территориальные приобретения князей литовских на русских землях могут быть темой отдельного исследования. Не рассматриваются случаи, относящиеся к принципиально другому, чем «примыслы», явлению, – перераспределения владений внутри одного княжества, принадлежащего одной княжеской семье (т. е. «уделов» в собственном смысле этого слова)²⁹: анализироваться будут лишь случаи присоединения территорий, принадлежащих иным, по отношению к «присоединяющему», династическим линиям.

Изложение в книге ведется по территориальным единицам, в порядке хронологии известий об их приобретении; если та или иная единица несколько раз становилась объектом «примысла», о всех них рассказывается в одном параграфе. Территориальные единицы для удобства обозначаются в заглавиях названиями их столиц. В заключительном разделе делается попытка обобщающего анализа полученных данных о территориальных приобретениях³⁰.

²⁹ Такого рода явление имело место и в домонгольскую эпоху, и во второй половине XIII–XV в., а в Московском государстве и в XVI столетии. В отличие от «примыслов», перераспределение уделов (в домонгольскую эпоху – «волостей») между членами княжеской семьи не влекло за собой появление прав наследственного владения ими.

³⁰ Частично результаты исследования изложены ранее в статьях: Горский А.А. Политическая борьба на Руси в конце XIII в. и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3; он же. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып.

Работа над темой велась при Финансовой поддержке
РГНФ, проект № 05-01-01064а.

* * *

Несколько замечаний по поводу основных источников, использованных в работе. Наиболее информативным источником по истории «примыслов» являются акты – духовные и договорные грамоты князей (т. е. документы, одним из назначений которых была фиксация состава и пределов княжеских владений), жалованные грамоты. Со времени сводного издания духовных и договорных грамот (1950 г.) хронология некоторых из них была уточнена в работах ряда исследователей. В силу особой важности хронологии для изучаемой темы ниже приводится перечень отличных от предложенных в издании Л. В. Черепнина 1950 г. (ДДГ) датиро-

1. М., 1996; он же. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М., 2004; он же. Московские «примыслы» конца XIII–XV в. вне Северо-Восточной Руси; он же. От «земель» к «великим княжениям»: О тенденциях политического развития в Восточной Европе XIII–XV вв. // Cahiers du monde russe. Т. 46. Fasc. 1–2. La Russie vers 1550: monarchie nationale ou empire en formation? Paris, 2005; он же. Восточная Европа в XIII–XV вв.: от «земель» к «великим княжениям» // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 2. М., 2006 (в двух последних публикациях учитывается большее число «примыслов», чем рассматривается в настоящей работе – включая литовские и некоторые приобретения московскими князьями территорий без стольных городов).

вок грамот, используемых в настоящей работе. № 1а (первая духовная грамота Ивана Калиты) – 1336 г.³¹ № 1б (вторая духовная грамота Ивана Калиты) – 1339 г.³² № 6 (договор Дмитрия Ивановича с великим князем литовским Ольгердом) – 1372 г.³³

№ 7 (договор Дмитрия Ивановича с Олегом Ивановичем Рязанским) – 1381 г.³⁴

№ 15 (договор Василия I с Михаилом Александровичем Тверским) – 1399 г.³⁵

№ 16 (договор Василия I с Владимиром Андреевичем Серпуховским) – первая половина 1404 или первая половина 1406 г.³⁶

№ 17 (духовная грамота Владимира Андреевича Серпу-

³¹ Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории. 1989. М., 1989.

³² Там же.

³³ Кучкин В. А. Русские земли и княжества перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 90–91.

³⁴ Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975. С. 144–145.

³⁵ Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV – середине XV в. // Историческая география России. XII – начало XX в. М., 1975. С. 50–51, примеч. 27; Ключ Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь, 1994. С. 280–282.

³⁶ Фетищев С. А. К истории договорных грамот между князьями Московского дома конца XIV – начала XV в. // ВИД. Вып. 25. СПб., 1994. С. 66–68. Вероятнее датировка первой половиной 1404 г.: обновить dokonчание с Владимиром Андреевичем требовалось в силу того, что последнему был передан после смерти князя Василия Кирдяпы Дмитриевича (датируется зимой 1403–1404 гг.) принадлежавший тому Городец на Волге (см. об этом параграф «Нижний Новгород»).

ховского) – между началом 1404 и началом 1406 г.³⁷

№ 21 (духовная грамота Василия I) – 1424 г.³⁸

№ 25 (договор Ивана Федоровича Рязанского с великим князем литовским Витовтом) – 1427 г.³⁹

№ 74 (духовная грамота Андрея Васильевича Вологодского) – ок. 1479 г.⁴⁰

№ 88 (духовная грамота Ивана III) – конец 1503 г.⁴¹

На втором месте после актов по степени информативности в интересующей нас области стоят летописи. Ниже приводится схема основных генеалогических связей использованных в работе летописей XIV–XV вв., с учетом их не дошедших до нас протографов (они обозначены пустыми кружками)⁴².

³⁷ Там же. С. 68–69.

³⁸ Иванов Д. И. Московско-литовские отношения в 20-е гг. XV столетия // Средневековая Русь. Вып. 2. М., 1999. С. 87–90. См. также: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 118–119.

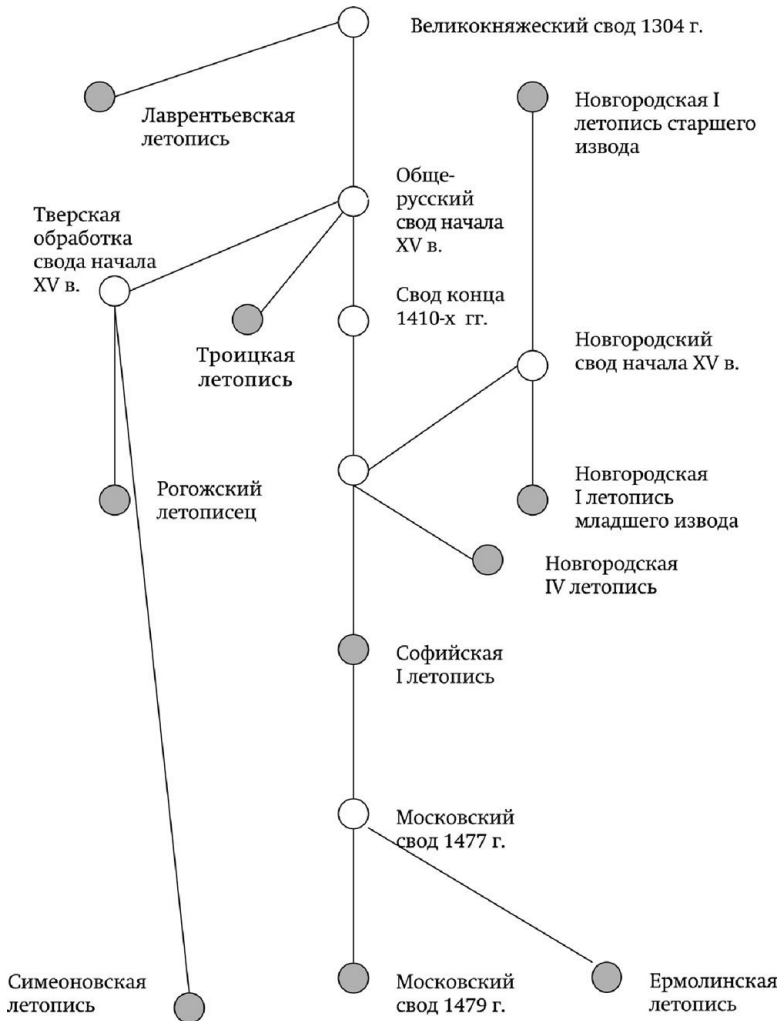
³⁹ Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот XIV–XV вв. // ПИ. Вып. 6. М., 1958. С. 294–295.

⁴⁰ Зимин А.А. Указ. соч. С. 317.

⁴¹ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 198–202.

⁴² О генеалогических связях летописей см.: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОД РЛ. Т. 40. Л., 1985; он же. Две истории Руси 15 века. СПб., 1994; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2000. Помимо обозначенных на схеме, привлекались также в некоторых случаях данные других летописей XV – первой половины XVI века: Тверского сборника (дonesшего текст тверского летописания XIV–XV вв.), Московской Академической летописи (со-

хранившей фрагменты ростовского летописания конца XIII – начала XV в.), Сокращенного ростовского свода конца XV в., Белорусско-литовских летописей, «Летописца от 72-х язык», Типографской летописи, Сокращенных сводов конца XV в., Летописи Авраамки, Софийской II, Никоновской, Устюжской летописей.

Кострома

Первое в ордынскую эпоху присоединение одного княжества к другому произошло в 1277 г. в Северо-Восточной Руси. В 1276 г. умер бездетным костромской князь Василий Ярославич, последние четыре года жизни являвшийся и великим князем владимирским⁴³. Великое княжение получил его племянник Дмитрий Александрович, а Костромское княжество Василия было присоединено к великому княжеству Владимирскому⁴⁴. Обычно этот факт трактуется как проявление права великого князя владимирского на выморочные княжества⁴⁵. Однако следует заметить, что князь, наследовавший владение, был не только великим князем, но и старшим из ближайших родственников умершего: Дмитрий Александрович являлся старшим из племянников Василия (последнего в поколении сыновей Ярослава Всеволодича). Осторожной будет поэтому полагать, что при наследовании могли учитываться оба фактора: и близкое родство, и великокняжеский статус. Поскольку великое княжение Дмитрий получал по ханскому ярлыку, присоединение к его территории Костромского княжества несо-

⁴³ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 74–75,79 (Симеоновская летопись).

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 79; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 119.

⁴⁵ Кучкин В. А. Формирование... С. 101, 119,128.

менно подкреплялось ордынской санкцией.

Углич

В 1283 или 1285 г. умер бездетный углицкий князь Роман Владимирович, сын Владимира Константиновича, внук старшего сына Всеволода Большое Гнездо Константина Всеволодича⁴⁶. Ближайшими родственниками его остались потомки двух других сыновей Константина – Василька, князя ростовского, и Всеволода, князя ярославского. В 1286 г. внуки Василька, Дмитрий и Константин Борисовичи (до этого 8 лет княжившие совместно в Ростове), разделили свои владения: старший, Дмитрий, получил Углич и Белоозеро, младший, Константин, – Ростов и Устюг⁴⁷. Таким образом, Углицкое княжество по праву ближайшего родства отошло по смерти Романа Владимировича князьям ростовским; о санкции Орды на это данных нет, но поскольку речь шла о самостоятельном княжестве, правление в котором регулировалось ханским ярлыком, можно с высокой долей вероятности предполагать, что такая санкция была.

Под 6796 (1288/89) годом в Московской Академической

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526 (под 6791 г.) (Московская Академическая летопись); ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 246 (под 6793 г.) (Новгородская IV летопись).

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525–526; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 246; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 360 (Софийская I летопись); Т. 37. Л., 1982. С. 31 (Устюжская летопись).

летописи и Сокращенном ростовском своде конца XV в.⁴⁸ – памятниках, донесших ростовский летописный материал, стоит известие: «Седе Андреи Александрович на Ярославле, а Олександр Федоровичь на Углече поле»⁴⁹. Практически все исследователи обходили его молчанием⁵⁰. И это неудивительно: данное сообщение на первый взгляд представляется довольно странным. Ярославлем и до 1288 г., и в более позднее время, вплоть до своей смерти в 1299 г., владел князь Федор Ростиславич, представитель смоленской ветви, получивший ярославское княжение благодаря браку с наследницей ярославского стола⁵¹. Андрей Александрович, брат великого князя владимирского Дмитрия Александровича, княживший в то время в Городцена-Волге⁵², не имел никаких наследственных прав на Ярославль, т. к. принадлежал к потомству не Константина Всеволодича, а его брата Ярослава. К тому же Федор был (и до и после 1288 г.) главным союзником Андрея в его борьбе с братом Дмитрием (см. об этом подробнее ниже), и непонятно, зачем Андрею вытес-

⁴⁸ См. о нем: Насонов А. Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 277–282.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 297.

⁵⁰ Исключение составил А.В. Экземплярский, но он ограничился только несколькими недоуменными вопросами (Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891. С. 26–27, 32, 79, 130–131).

⁵¹ См.: Там же. Т. 2. С. 75.

⁵² См.: Кучкин В. А. Формирование... С. 119.

нять Федора из Ярославля. Неясно, что за Александр Федорович вокняжился в Угличе, которым с 1286 г. владел Дмитрий Борисович и который позднее также находился под властью ростовских князей.

Между тем подвергать сомнению достоверность известия 1288 г., видеть в нем ошибку летописца нет оснований. Это известие стоит в ряду сообщений ростовского происхождения, которые подтверждаются другими летописями: о смерти князя Романа Владимировича Углицкого (1283 или 1285 г.), о разделе княжений между Дмитрием и Константином Борисовичами (1286 г.), о вокняжении Дмитрия Борисовича в Ростове (1289 г.)⁵³. Князь Александр Федорович, неизвестный по другим летописным источникам, в Московской Академической летописи и Сокращенном ростовском своде упоминается еще раз: под 1294 г. сообщается о его смерти⁵⁴; следовательно, предполагать ошибку в передаче имени и отчества этого князя в известии 1288 г. нельзя. Во второй половине XIII в. известен только один взрослый князь Федор – Федор Ростиславич, и имя Александра Федоровича мог носить только сын этого князя⁵⁵. Такое отождествление подтверждается Ростовским соборным синодиком, где упомянут сын Федора Ярославского Алек-

⁵³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 246–247; Т. 6. Вып. 1. Стб. 359–361; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 296–297.

⁵⁴ Там же. Т. 1. Стб. 527.

⁵⁵ Ср.: Экземплярский А. В. Указ. соч. Т. 2. С. 27.

сандр со своим сыном Дмитрием⁵⁶.

Отождествление Александра Федоровича с сыном Федора Ярославского позволяет пролить свет на «странное» известие 1288 г. Федор Ростиславич мог иметь претензии на «углицкое наследство»: сам он не принадлежал к потомству Константина Всеволодича, но его дети от ярославской княжны приходились Константину праправнуками. Поэтому вокняжение Александра Федоровича в Угличе следует рассматривать как временную победу ярославской княжеской ветви в борьбе за Углицкое княжество.

Но как могло получиться, что, приобретя Углич для сына, Федор Ростиславич одновременно потерял Ярославль?

С начала 1280-х гг. Федор Ростиславич помогал Андрею Александровичу в его борьбе со старшим братом Дмитрием, князем переяславским, за великое княжение владимирское. Дважды, в 1281 и 1282 гг., княжеская группировка, возглавляемая Андреем, наводила на Дмитрия Александровича ордынские войска⁵⁷. Дмитрий сумел в 1283 г. вернуть себе великое княжение с помощью Ногай – фактически самостоятельного правителя западной (от Днепра до Дуная) части Орды⁵⁸. В начале 1285 г. Ногай вместе со вторым после тогдеш-

⁵⁶ Конев С. В. Синодиколия. Часть II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Вып. 6. Екатеринбург, 1995. С. 101.

⁵⁷ См.: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 12–16.

⁵⁸ См.: Там же. С. 14–15; Горский А.А. Ногай и Русь // Тюркологический сбор-

него хана Туда-Менгу человеком в Орде – Телебугой (Тулабугой) – совершил неудачный поход на Венгрию. Результатом этого похода стало обострение отношений Телебуги с Ногаем⁵⁹. И в том же 1285 г. Андрей Александрович принял новую попытку свергнуть брата Дмитрия с великокняжеского стола: он «приведе царевича, и много зла сътвори крестьяномъ. Князь же велики Дмитрии, съчтався с братьею, царевича прогна, а бояры Андрѣвы изыма»⁶⁰. Поездка Андрея в Орду, скорее всего, была связана с получением сведений о разладе между двумя самыми влиятельными в ней лицами – Ногаем и Телебугой. Группировка, возглавляемая последним, и решила тогда использовать Андрея для нанесения удара по ставленнику Ногаю в Северо-Восточной Руси. Перемены в распределении столов в 1288 г. также происходили сразу после серьезных событий в Орде.

В 1287 г. на ордынский престол взошел Телебуга⁶¹. Зимой 1287–1288 гг. он и Ногай совершили, соперничая друг с другом, походы на Польшу⁶². Очевидно, после возвраще-

ник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 132–134.

⁵⁹ См.: Горский А.А. Ногай и Русь. С. 134–137.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 246; Т. 6. Вып. 1. Стб. 360; Т. 1. Стб. 526. «Царевичами» на Руси называли представителей ханского рода.

⁶¹ См.: Тизенгаузен В. Г. Сборник документов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 105–106; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 83.

⁶² См.: Горский А.А. Ногай и Русь. С. 138–141.

ния Телебуги из польского похода Андрей и Федор направились к нему (визит в Орду при воцарении нового хана был обязательным ритуалом), рассчитывая, что новый хан предоставит им возможность расширить свои владения за счет земель их противников – Дмитрия Александровича и ориентировавшихся на него князей. Есть основания полагать, что к числу последних относился Дмитрий Борисович Ростовский, владевший в тот момент Угличем. Еще в 1281 г. между Дмитрием и Константином Борисовичами произошел конфликт; Константин отправился за поддержкой к великому князю Дмитрию Александровичу, тот приехал в Ростов и помирил братьев. Но в конце того же года Константин Борисович принял участие в ордынском походе против Дмитрия Александровича, а Дмитрий Борисович – нет (более того, татары разорили окрестности Ростова, которым, напомним, братья Борисовичи в то время владели совместно)⁶³. Можно полагать поэтому, что условия соглашения между ростовскими князьями, заключенного при посредничестве великого князя, были выгодны для Дмитрия Борисовича и дали основания для недовольства Константину. В пользу союзнических отношений Дмитрия с великим князем говорит и заключение брака между его дочерью и сыном Дмитрия Александровича (1286 г.)⁶⁴.

⁶³ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 78.

⁶⁴ Там же. С. 81; Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 344 и примеч. 2.

Хан Телебуга в 1288 г., по-видимому, не решился передать Андрею Александровичу великое княжение владимирское, но санкционировал отнятие Углича у Дмитрия Борисовича с передачей его сыну Федора Ростиславича и обмен Городецкого княжества Андрея на Ярославское княжество Федора. Таким образом Андрей получал более богатое в то время княжество, а Федор также остался в выигрыше, поскольку к менее выгодному по сравнению с Ярославским Городецкому княжеству добавлялось Углицкое⁶⁵.

⁶⁵ Б. М. Пудалов подверг сомнению мое предположение об обмене в 1288 г. Андрея и Федора княжествами (впервые об этом написано в статье: Горский А. А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 76–77) на основании того, что «вокняжение Федора Ростиславича в Городце не удастся подтвердить историческими источниками. В 1294 г. Городец определенно принадлежал Андрею Александровичу, а Федор Ростиславич тогда же княжил в Ярославле» (Пудалов Б. М. Русские земли Среднего Поволжья (вторая треть XIII – первая треть XIV в.). Нижний Новгород, 2004. С. 153, примеч. 80). Утверждение это вызывает по меньшей мере удивление. О вокняжении Андрея в Ярославле и сына Федора в Угличе в 1288 г. имеются прямые летописные известия. Под 1294 г. мы располагаем прямым известием не о «княжении», а о *вокняжении* Федора в Ярославле (см. ниже примеч. 78). Из сопоставления этих известий следует вывод, что в период 1288–1294 гг. в Ярославле княжил Андрей Александрович. Где же мог княжить в это время Федор Ростиславич, как не в Городце? Ведь ущемление владельческих прав Федора в 1288 г. предположить невозможно, т. к. он оставался союзником Андрея, а его сын получил тогда особый стол – углицкий. Разумеется, прямого сообщения о вокняжении Федора в Городце нет (если бы оно дошло, то и обсуждать было бы нечего), что неудивительно, поскольку ростовского летописца, перу которого принадлежит известие 1288 г., мало интересовали события, происходившие за пределами владений потомков Константина Всеволодича; но косвенных данных на этот счет более чем достаточно.

Под следующим, 6787 (1289/90) годом в летописях встречаются два «ростовских» известия. В одном из них говорится, что «князь Дмитриеи Ростовский нача вѣдати всю свою очинуу и ходиль ко Кашиноу ратью»⁶⁶, в другом – что «сѣде Дмитрии Борисовичъ в Ростовѣ; тогда же бѣ много татаръ в Ростовѣ, и изгнаша их вѣчьем, и ограбиша их; того же лѣта князь Костянтинъ иде въ Орду»⁶⁷. Очевидно, что перед нами разные варианты сообщения об одном и том же событии – вокняжении Дмитрия Борисовича в Ростове. Но в известии 1286 г. о разделе княжений под «отчиной» Борисовичей имелись в виду как Ростовское, так и Углицкое княжества⁶⁸. Следовательно, слова «нача ведати всю свою отчину» нужно рассматривать в качестве указания на то, что Дмитрий овладел как Угличем (который он утратил в 1288 г.), так и Ростовом. Поход же его на Кашин был составной частью похода великого князя Дмитрия Александровича против Михаила Ярославича Тверского, завершившегося миром у этого города⁶⁹.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 247; Т. 6. Вып. 1. Стб. 360.

⁶⁷ Там же. Т. 1. Стб. 526; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 297.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 296.

⁶⁹ См.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 247; Т. 6. Вып. 1. Стб. 361; Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 34 (Рогожский летописец); Т. 18. С. 81; НіЛ. М.; Л., 1950. С. 326; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 344. Сообщение о походе Дмитрия Александровича на Тверское княжество дошло в трех вариантах. При этом его новгородский вариант, содержащийся в НГЛ, Новгородской IV и Софийской I летописях, датирует это событие 6797 г., тверской (Рогожский летописец) – 6796, а Троицкая и Симеоновская летописи – 6795. Последняя датировка вряд ли содержалась

Успехи Дмитрия в 1289 г., после того как годом ранее он лишился углицкого стола, объяснимы только как результат поддержки со стороны великого князя и Ногая. Татары, «умножившиеся» в Ростове с вокняжением Дмитрия, – это, очевидно, отряд, присланный для его поддержки Ногаем. Причиной восстания могли стать поборы, производившиеся татарами в качестве платы за оказываемую Дмитрию Борисовичу помощь. Поскольку в результате восстания пострадали татары Ногая, кары со стороны Волжской Орды ро-

в т. н. «великокняжеском своде 1305 г.» – протографе Лаврентьевской и Троицкой летописей (см. об этом: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 196, 198), т. к. в Лаврентьевской летописи (наиболее ранней из сохранивших текст этого свода) известия о походе Дмитрия под 6795 г. нет (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483; неясно, стояло ли оно там под одним из последующих годов или отсутствовало вовсе, поскольку статьи последующих лет приходится на утраченный в Лаврентьевском списке лист). Тверской рассказ наиболее подробен, именно из него ясно, что поход Дмитрия Александровича на Тверское княжество и поход Дмитрия Борисовича на Кашин (в Новгородской IV и Софийской I упоминающиеся раздельно) – одно и то же, так как Дмитрий Борисович назван среди участников похода великого князя, а Кашин – в качестве города, подвергнувшегося осаде. Но датировки Рогожского летописца за конец XIII – начало XIV в. во многих случаях неточны. Между тем в Новгородской IV и Софийской I летописях 6797 годом датированы два текстуально не связанных между собой, но говорящих об одном и том же событии известия: новгородское – о походе Дмитрия Александровича «къ Тфери» и ростовское – об овладении Дмитрием Борисовичем своей «отчиной» и его походе к Кашину. Следовательно, на 6797 г. указывают два независимых летописных источника – новгородский и ростовский (оба придерживались мартовского стиля). По этой причине верной следует признать датировку похода Дмитрия Александровича против Михаила Тверского 1289 годом.

стовцам не последовало⁷⁰.

В 1293 г. Андрей Александрович, Федор Ростиславич, Дмитрий и Константин Борисовичи отправились в Волжскую Орду, после чего ее хан Тохта послал против Дмитрия Александровича и его союзников (главными из которых в тот момент был и Даниил Александрович Московский и Михаил Ярославич Тверской) войско под началом своего брата Тудана (Дюденыя). Были взяты города Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев, Переяславль, Коломна, Москва, Можайск, Волок, Дмитров, Углич⁷¹. Сразу после похода Дюденыя, в начале 1294 г., в Переяславле сел Федор Ростиславич, а в Новгороде (в конце февраля) – Андрей Александрович⁷². Тогда же в Угличе князем стал Александр, сын Константина Борисовича⁷³. Занятие князьями «проволжской» группировки переяславского и новгородского столов – это дело владений побежденного Дмитрия Александровича. Если полагать, что Углич в 1293 г. продолжал принадлежать Дмитрию Борисовичу или был передан его брату Константи-

⁷⁰ Скорее всего, именно присутствие в Северо-Восточной Руси ордынского воинского контингента вынудило Андрея Александровича в том же 1289 г. выступить в союзе с Дмитрием против Михаила Тверского (он участвовал в походе на Кашин – ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 34).

⁷¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 82; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 75–77.

⁷² Там же. Т. 18. С. 83; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 346–347.0 дате см.: Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 290.

⁷³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 527.

ну⁷⁴, посадение в нем после татарского похода нового князя выглядит нелогично. Перераспределение столов производилось в пользу князей, союзных Волжской Орде, но в 1293 г. в этом лагере находился не только Константин Борисович, но и его старший брат. Сомнение усиливает и упоминание Углича в списке городов, взятых Дюденем и союзными ему русскими князьями. В этом перечне города, находившиеся под властью Андрея Александровича и его союзников – Федора Ярославского и ростовских Борисовичей, отсутствуют, и это естественно: князья, шедшие вместе с войском Дюдены, не наводили татар на собственные владения; целью похода были княжества, принадлежавшие их противникам⁷⁵. Следовательно, взятие Дюденем Углича следует признать свидетельством того, что в 1293 г. этот город входил во владения князей, ориентированных на Ногаю, и именно поэтому после похода там был посажен князь ростовской ветви – это также было одним из актов дележа владений побежденных. Поскольку и оба ростовских Борисовича, и Федор Ярославский (чей сын сидел в Угличе в 1288–1289 гг.), входили в победившую группировку, следует полагать, что Углич им в это время не принадлежал.

Есть основания полагать, что Дмитрий Борисович после

⁷⁴ Последнее предполагали А.В. Экземплярский и В. А. Кучкин (Экземплярский А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 130–131; Кучкин В. А. Формирование... С. 120).

⁷⁵ Перечень одиннадцати взятых городов определенно присутствовал в «своде 1305 г.», и его достоверность не вызывает сомнений (см.: Горский А.А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века... С. 88, примеч. 54).

событий 1289 г. пошел на соглашение с братом Константином. В 1290 г. Дмитрий является ростовским князем⁷⁶. В 1293 г. Дмитрий и Константин – союзники Волжской Орды, и в Угличе после похода Дюдены садится не один из них, а сын Константина. Если бы у Константина Борисовича не было в это время своего княжения, то логично ожидать, что в Угличе был бы посажен он сам. Скорее всего, по возвращении Константина из Волжской Орды, куда он отправился в 1289 г. (несомненно, с жалобой на брата, отнявшего у него ростовское княжение), между Константином и Дмитрием было поделено княжение в собственно Ростове – они оба стали считаться ростовскими князьями (при признании старшинства Дмитрия); такое положение уже существовало прежде, до присоединения к Ростовскому княжеству Углича. Углицкое же княжение было возвращено Александру Федоровичу. В результате Углич вновь оказался под властью враждебной великому князю Дмитрию Александровичу группировки. Но вскоре, в 1291 г., Телебуга был заманен Ногаем в ловушку и убит; на ордынский престол вошел поддерживаемый в то время Ногаем Тохта⁷⁷. Очевидно, тогда, в пик могущества Ногая, Углицкое княжество было передано под власть Дмитрия Александровича: право великого князя на выморочный стол было поставлено выше права

⁷⁶ ПСРЛ.Т. 1. Стб. 526.

⁷⁷ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 106–108; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. С. 83–84.

ближайшего родства. После же похода Дюдены 1293–1294 гг. Углич был возвращен князьям ростовской ветви⁷⁸ – союзни-

⁷⁸ Известие о вокняжении Александра Константиновича в Угличе приводится в летописях вместе с сообщением о вокняжении Федора Ростиславича в Ярославле: «се де на княжении в Ярославле Феодоръ князь, а Олександр Костянтинович на Угличе поле» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 525). Летописи, восходящие к т. н. «своду 1305 г.», сообщают, что Федор после похода Дюдены сел в Переяславле (Там же. Т. 18. С. 83; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 157), при этом в Лаврентьевской летописи вместо Переяславля назван, явно ошибочно, Ярославль (Там же. Т. 1. Стб. 483; о правильности чтения «в Переяславли» свидетельствует известие, имеющееся и в Лаврентьевской, что в 1294 г., после того как был заключен мир между Дмитрием и Андреем Александровичами, Федор Ростиславич «поже Переяславль»: это было явно сделано в отместку за вынужденное оставление города). Но повлиять на летописи, в составе которых дошло сообщение о вокняжениях Федора Ростиславича и Александра Константиновича (а это своды, содержащие ростовский летописный материал), данная ошибка не могла, так как Лаврентьевская летопись с этими памятниками не связана (см.: Лурье Я. С. Указ. соч. С. 196, 199); к тому же известие о посадении Федора в Переяславле помещено в летописях перед сообщением о приходе Андрея Александровича в Новгород, а запись о вокняжении Федора в Ярославле и Александра в Угличе – после (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483; Т. 18. С. 83 и ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 527). Это явно разные известия: первое (о Переяславле) восходит к «своду 1305 г.», второе является ростовским по происхождению; великокняжеского летописца в первую очередь интересовала судьба Переяславля, столицы Дмитрия Александровича, ростовского – судьба княжений потомков Константина Всеволодича. Таким образом, следует признать, что после похода Дюдены, зимой 1293–1294 гг. Федор Ростиславич занял как переяславский, так и ярославский стол. Следовательно, накануне похода он в Ярославле не княжил. Это является дополнительным аргументом в пользу высказанного выше предположения об обмене в 1288 г. княжениями между Федором и Андреем Александровичем. Очевидно, Ярославль оставался за Андреем в течение всего периода 1288–1293 гг.; теперь же, когда Андрей приобретал великое княжение, и благодаря этому преимуществу Ярославского княжества над Городецким перестали играть существенную роль, произо-

кам Тохты, начавшего борьбу с Ногаем.

Таким образом, в борьбе за углеицкое княжение второй половины 1280-х – первой половины 1290-х гг. впервые столкнулись право ближайших родственников и право великого князя владимирского. Перипетии борьбы за Углич были тесно связаны с политической ситуацией в Орде. Ордынская санкция имела решающее значение.

Переяславль-Залесский

Переяславским княжеством по смерти Александра Невского (1263 г.) владел его старший сын Дмитрий, с 1277 г. бывший и великим князем владимирским. В начале 1294 г., в результате похода ордынского войска Дюдены в поддержку группировки князей Северо-Восточной Руси, возглавляемой братом Дмитрия, Андреем Александровичем, в Переяславле сел главный союзник Андрея Федор Ростиславич (см. параграф «Углич»). Однако весной того же года благодаря поддержке Дмитрия и его союзников (Даниила Александровича Московского и Михаила Ярославича Тверского) татарским отрядом, присланным Ногаем, Андрей вынужден был уступить Дмитрию великое княжение (удержав лишь княжение в Новгороде, являвшееся частью великокняжеских прерогатив), а Федор – Переяславль⁷⁹. Но Дмитрий Александрович умер по пути из Твери в Переяславль⁸⁰. Это делало Андрея законным великим князем владимирским; что касается княжения в Переяславле, то здесь имелся прямой наследник – сын Дмитрия Иван.

В конце 1295 или начале 1296 г. Андрей Александрович отправился к хану Тохте. Вскоре после этого Иван Дмитри-

⁷⁹ См.: Горский А.А. Москва и Орда. С. 20–24.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483–484 (Лаврентьевская летопись, под 6803 г. ультрамартовским).

евич Переяславский оказался в Орде Ногая⁸¹. В отсутствие великого князя его противники, они же союзники Ивана – Даниил Московский и Михаил Тверской – начали действия против Андрея: Даниил Александрович занял новгородский стол (т. е. овладел частью великокняжеских прерогатив)⁸². Андрей в конце 1296 г. пришел из Орды с крупным татарским отрядом во главе с Неврюем и двинулся к Переяславлю (чей князь Иван все еще был у Ногая). Даниил Александрович и Михаил Ярославич выступили навстречу. Завязавшиеся переговоры приняли форму княжеского съезда во Владимире – стольном городе Андрея. Новгородское княжение было возвращено великому князю⁸³. Переяславль в этих событиях явно являлся наряду с Новгородом яблоком раздора: именно переяславский князь ездил к Ногаю за поддержкой, в то время как Андрей Александрович был в Волжской Орде, именно к Переяславлю шел походом великий князь с ордынской ратью. Надо полагать, что целью поездки Андрея к Тохте было получение ярлыка на Переяславль (ярлык на вели-

⁸¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 249; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 484,527–528; Горский А.А. Москва и Орда. С. 24–26.

⁸² См.: Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история. 1995. № 1. С. 99–101; Горский А.А. Москва и Орда. С. 24–25.

⁸³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 484; Т. 18. С. 83–84; Т. 6. Вып. 1. Стб. 364; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 250. Распространенное мнение о двух подряд конфликтах княжеских группировок в 1296 г. неоправданно – было одно столкновение, по-разному освещенное в разных летописных источниках (см. об этом: Горский А.А. Москва и Орда. С. 24–27).

кое княжение он получил от Тохты в 1293 г.). Противодействие московского и тверского князей и их уступки (возвращение новгородского стола, а также, вероятно, отказ от ориентации на Ногай и признание сюзеренитета хана Тохты⁸⁴) привели к сохранению Переяславского княжества за Иваном Дмитриевичем.

Иван Дмитриевич Переяславский умер 15 мая 1302 г., не оставив наследников⁸⁵. После этого великий князь Андрей Александрович послал в Переяславль своих наместников, а сам осенью того же года отправился в Орду за ярлыком на Переяславское княжество⁸⁶. Но в конце 1302 г. Переяславль был занят Даниилом Александровичем Московским⁸⁷. Даниил, равно как и Андрей, являлся ближайшим родственником (родным дядей) умершего князя. Таким образом, как и в случае с Угличем 1280-х – начала 1290-х гг., в борьбе за «переяславское наследство» были задействованы право великого князя и право родства⁸⁸.

⁸⁴ См.: Горский А.А. Москва и Орда. С. 27–28.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486. О датах событий первых лет XIV столетия см.: Березков Н. Г. Указ. соч. С. 119–122, 351.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486; Кучкин В. А. Формирование... С. 128–130.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486.

⁸⁸ Есть известие, что Иван завещал свое княжение Даниилу (ПСРЛ. Т. 18. С. 85). Поскольку оно восходит к московскому летописанию, существуют сомнения в его достоверности (Кучкин В. А. Формирование... С. 128–129). Но учитывая, что Даниил Александрович был не только ближайшим родственником, но и главным союзником Ивана Дмитриевича (в отличие от Андрея Александровича, являвшегося его политическим противником), можно полагать, что если

5 марта 1303 г., во время пребывания великого князя в Орде, Даниил Александрович скончался⁸⁹. В это время в Переяславле находился его старший сын Юрий: «А по животѣ княжѣ Даниловѣ переславци яшася за сына его за князя Юрья и не пустиша его на погребение отне»⁹⁰. Очевидно, Даниил предполагал, что Юрий при его жизни будет переяславским князем. Великий князь Андрей возвратился из Орды с ханским послом осенью 1303 г. По его возвращении в Переяславле состоялся княжеский съезд: «...сѣхашася на сѣздѣ въ Переяславль вси князи и митрополитъ Максимъ, князь Михаило Ярославичъ Тферскый, князь Юрьи Даниловичъ Московскый съ братьею своею; и ту чли грамоты, царевы ярлыки, и князь Юрьи Даниловичъ приать любовь и взялъ себѣ Переяславль, и разѣхашася раздно»⁹¹. По итогам съезда Переяславль остался за новым московским князем, Юрием, но, по-видимому, с условием, что после смерти Андрея Александровича он отойдет к его преемнику на великокняжеском столе⁹². Такой относительно приемлемый для Москвы результат съезда позволяет предполагать, что Даниил Александрович после занятия им Переяславля попытался каким-то образом подкрепить в Орде свои

он успел высказать свою волю по поводу судьбы Переяславля, она могла быть только такой.

⁸⁹ ПСРЛ.Т. 1. Стб. 486.

⁹⁰ ПСРЛ.Т. 18. С. 86.

⁹¹ Там же; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 351 и примеч. 2.

⁹² См.: Кучкин В. А. Формирование... С. 129–131.

притязания на него и это уже после его кончины имело успех, хотя и ограниченный; возможно, Тохта не захотел чрезмерно усиливать Андрея.

Через год, 27 июля 1304 г., великий князь Андрей Александрович умер⁹³. Претендентами на великое княжение выступили Михаил Ярославич Тверской и Юрий Данилович Московский. Оба в том же году отправились в Орду⁹⁴. В 1305 г., пока Михаил и Юрий еще находились в Орде, брат Юрия Иван Данилович (будущий Калита) приехал из Москвы в Переяславль, судьба которого в связи с предстоящим появлением нового великого князя оказывалась неясной, и «сѣлъ въ немъ». Из Твери к Переяславлю подступило войско во главе с боярином Акинфом. Московская и переяславская рати разбили тверичей, Акинф погиб в бою⁹⁵.

Хан Тохта решил вопрос о великом княжении в пользу Михаила. Осенью 1305 г. тверской князь вернулся на Русь и в том же еще году ходил походом на Москву⁹⁶; результатом этого похода стало, очевидно, признание московским князем прав Михаила на Переяславль, который в позднейших известиях выступает как великокняжеское владение⁹⁷.

Таким образом, в середине 1290-х гг. было предпринято

⁹³ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 351–352; ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 86; Нил. М.; Л., 1950. С. 92.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См.: Чучкин В. А. Формирование... С. 132–139.

две попытки овладения Переяславским княжеством при наличии живых законных правителей. Осуществлялись они путем апелляции к хану Орды, основанием служила нелояльность к нему переяславских князей, их ориентация на врага хана Тохты – Ногая. После того, как в 1302 г. переяславское княжение стало выморочным, в борьбе за него соперничали право ближайшего родства и право великого князя. Второе в конце концов возобладало. Решающее слово в определении судьбы Переяславля принадлежало ордынскому хану.

Брянск

Брянское княжество возникло в составе Черниговской земли в 40-е гг. XIII в. Его первым князем был сын убитого в 1246 г. в Орде черниговского князя Михаила Всеволодича Роман. С 60-х гг. Роман помимо брянского княжения занимал и черниговский стол. Брянским и одновременно черниговским князем был и его сын Олег Романович. Но в первой половине XIV столетия Брянское княжество выступает в источниках как владение князей смоленского дома⁹⁸.

Согласно Любецкому синодику, Олег Романович оставил свое княжение, постригшись в монахи⁹⁹. Однако у него осталось немало близких родственников: и двоюродные братья (правившие в Новосильском, Карачевском и Тарусском княжествах¹⁰⁰), и, вероятно, родные племянники – сыновья старшего брата Олега, Михаила (умершего при жизни отца, Романа Михайловича)¹⁰¹. Почему же Брянск перешел под власть князей совсем иной ветви – смоленских Ростис-

⁹⁸ См.: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 82–84, 191, 196–198; Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 76–77.

⁹⁹ Зотов Р. В. Указ. соч. С. 26.

¹⁰⁰ РИИР. Вып. 2. М., 1977. С. 111–113.

¹⁰¹ См.: Там же. С. 112; Зотов Р. В. Указ. соч. С. 85–86; Горский А. А. Брянское княжество... С. 101, примеч. 26.

славичей?¹⁰² Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить время данного перехода.

В письме рижского архиепископа Федору Ростиславичу, являвшемуся смоленским князем в 1280–1297 гг., упоминается «князь брянский», он же наместник Федора (княжившего одновременно в Ярославле и жившего в основном в Северо-Восточной Руси) в Смоленске¹⁰³. В 1284 г. наместником Федора был князь Андрей Михайлович, его племянник¹⁰⁴. Вряд ли Федор мог использовать в качестве наместника не родственника, а представителя чужой княжеской ветви; тем более не было никаких оснований пойти в наместники к Федору брянскому князю, если бы он был «Оль-

¹⁰² Не исключено, что сыновья смоленского князя Глеба Ростиславича приходились Олегу Романовичу племянниками по матери (см. об этом: Горский А.А. Брянское княжество... С. 78–79.100–101, примеч. 25). Но в этом случае все равно необходимо объяснить, почему им удалось обойти близких родственников Олега по мужской линии – племянников по отцу (Михайловичей) и двоюродных братьев.

¹⁰³ Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригию и Готским берегом в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857. № 3; Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868. № 34. С. 18. Послание написано не ранее 1287 г., поскольку в нем дается отсылка к тяжбе с рижанами купца из Мюнстера Гелмика, завершившейся именно в этом году (см.: Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. СПб., 2003. С. 258–259). Распространенное мнение о датировке послания именно 1287 г. (см.: там же) некорректно, т. к. из его текста ясно лишь, что разбирательство спора рижан с Гелмикомуже имело место; ссылаться на это событие могли и годы спустя.

¹⁰⁴ Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 66.

говичем» (представителем черниговского княжеского дома), т. к. такой шаг означал бы признание зависимости от Смоленска, для чего у сильнейшего князя Черниговской земли не имелось никаких причин. Следовательно, переход Брянска под власть смоленских князей произошел уже в княжение Федора.

В 1285 г. в Брянске еще княжил Роман Михайлович: в этом году он «приходилъ ратью к Смоленску и пожже пригороды и отиде в своя си»¹⁰⁵. Таким образом, дату перехода Брянска под власть смоленских князей следует искать в промежутке 1285–1297 гг. Поскольку после Романа какое-то время в Брянске княжил Олег, смоленские князья овладели Брянским княжеством, скорее всего, в первой половине или середине 1290-х гг.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 482. Мнение, будто этот поход совершил не Роман Михайлович, а Роман Глебович, племянник Федора Ростиславича Смоленского, неосновательно (см.: Горский А.А. Брянское княжество... С. 77).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.